

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Основания проблематизации возможности проведения границ субъекта в современной континентальной философии

Салин Алексей Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: loelikdorn@rambler.ru*

Одной из отправных точек для развития современной континентальной философии является задача переосмысления концепта субъекта. Классическая новоевропейская метафизика, отождествив Я с основой всего сущего, исходя из которой все сущее может иметь свое бытие, получила в результате классический концепт субъекта, породив ряд неразрешимых для нее самой философских проблем. Все они связаны с тем, что концепт субъекта всегда универсализирует концептуальное пространство очень жестким образом, так что такая универсализация придает мысли тоталитарный режим. Одной из основных целей современной континентальной философии является поэтому переосмысление концепта субъекта, но такое, которое не придавало бы концептуальному пространству того тоталитарного режима функционирования, какой придавала ему новоевропейская метафизика. Необходимо было ввести концепт субъекта, показав, что его власть, реализующаяся в порядке представления, сама обусловлена чем-то, что ему неподвластно.

Сама эта задача оказалась неразрывно связанной с проблематизацией возможности проведения границ субъекта. Дело в том, что классическая метафизика субъекта предполагала необходимым для установления власти субъекта учредить ту область, на которую она распространяется, отделить субъектное от несубъектного, чтобы установить область юрисдикции субъекта. Поэтому новоевропейская метафизика начинается с проведения таких границ, когда Декарт отделяет вещь мыслящую от вещи протяженной, внутреннее от внешнего, разум от безумия. При этом внутреннее субъекта, его нутро получает определенный онтологический и гносеологический приоритет по отношению к внешнему его окружению. Так, одной из главных предпосылок философии Нового времени стал тезис о том, что нам непосредственно доступно только наше собственное познание, а окружающий мир – лишь постольку, поскольку мы познали внутренние механизмы нашего познания и подчинили мир им. Более того, внешнее, объект, исходя из построений субъектоцентристской философии, не только познается в той мере, в какой субъект познал самого себя (ср. с темой синтетических суждений a priori у Канта), но даже получает свое бытие лишь по отношению к познающему субъекту. Это ясно выражается в учении Канта, когда он утверждает, что связкой «есть» «обозначается отношение представлений к первоначальной апперцепции и ее необходимое единство» [2, с. 107]. Это значит, что бытие сказывается о предметах лишь в той мере, в какой они подвластны суждению, тем чистым понятиям, которые порождает трансцендентальное единство апперцепции, то есть субъект. Поэтому субъект-объектное отношение не является симметричным, центр тяжести в нем оказывается смещен к субъекту. Бытие субъекта оказывается абсолютным и независимым, объекта – относительным и зависимым. Поэтому и граница, разделяющая внутреннее и внешнее, разделяет их именно

таким асимметричным образом.

Но, начиная с переворота, совершенного Ницше, Фрейдом и Марксом [5], возможность проведения такой границы оказывается под вопросом. Маркс указывал на обусловленность сознания индивида и класса теми формами предметной деятельности, на которые этот индивид и класс обречены в рамках исторически определенного типа общественного производства. Соответственно, сознание оказывается обусловлено противостоящей ему материей и другим сознанием, сознанием другого, которое в рамках классической новоевропейской метафизики также в пределе оказывалось сведенным до состояния объекта (ср. с мысленным экспериментом Декарта, позволяющим представить других людей в качестве машин). Фрейд же указал на определенный пласт субъективности, который детерминирует сознательную жизнь субъекта, тем самым оказываясь его предельным внутренним ядром, который, однако, одновременно должен быть как бы отсутствующим внутри субъекта, оставаться бессознательным, иначе это уничтожило бы возможность всякого субъективного бытия. Ницше в своей работе «К генеалогии морали» [3] расстается с классическим подходом к морали, рассматривающей ее как автономную деятельность субъекта по самостоятельному полаганию нравственного закона. Ницше выстраивает генеалогию морали, показывающую зарождение нравственного чувства из внешнего насильственного воздействия, которое всегда должно быть забытым для морального поведения и (кантовской) автономии воли.

Таким образом, субъект сам оказывается зависимым от объекта, в поисках своего нутра наталкиваясь на нечто ему самому гетерогенное, диктующее ему законы своего функционирования. Граница, разделяющая субъект и объект, внутреннее и внешнее, оказывается проблематичной, она оказывается смещенной и размытой. Наследуя перевороту, совершенному Ницше, Фрейдом и Марксом, современная континентальная философия проблематизирует саму возможность проведения этой границы, указывая на то, что предельно внутреннее субъекту, сама его субъектность не существует сама по себе, но всегда производится чем-то таким, что сам он считает внешним себе. Таким образом, одной из основных актуальных задач современной континентальной философии является обнаружение определенного контекста, безразличного по отношению к определениям внешнего и внутреннего, – контекста, который, исходя из классических представлений о границах субъекта, является по отношению к нему внешним, но вместе с тем оказывается внутренним, так как это именно этот контекст руководит действиями субъекта, создает его, хотя он об этом и не подозревает. Так, к примеру, Делёз и Гваттари [1], рассматривая желаемое производство как способ производства субъектности, оказывающейся определенным избытком, довеском по отношению к желанию, указывают на то, что на микроуровне субъект всегда наполнен чем-то внешним по отношению к самому себе, что он существует только как определенная приостановка в процессе постоянного становления иным. Фуко [4] же, подходя к проблеме производства субъектности с другого ракурса, анализирует те конкретные практики, ментальные и телесные, которые необходимо производить, чтобы быть субъектом, принуждение к которым осуществляют тексты той или иной эпохи. Таким образом, субъект не является чем-то предустановленным, им становятся в конкретном делании, правила которого не создаются самим субъектом, а приходят извне.

Литература

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Делёз Ж, Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2008.
2. Кант И. Критика чистого разума. СПб., 2008.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/genealogia>
4. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб., 2007.
5. Фуко М. Ницше, Фрейд, Маркс. URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt>.